литературная премия имени С. Т. Аксакова». В указателе отражены материалы о связях писателя с Башкирией и об увековечении памяти о нем в нашем крае.

Эти указатели о жизни и творчестве Аксакова составлены в помощь учебной и научно-исследовательской деятельности и, как показывает опыт, востребованы среди студентов гуманитарных факультетов ведущих вузов РБ.

С 2013 г. успешно функционирует проект «Национальная электронная библиотека», включающий коллекции электронных версий и электронные копии редких и рукописных изданий, книг по краеведению, аудио- и видеоматериалов, а также научные труды, периодику, библиографические указатели. Наряду с электронными публикациями текущих библиографических указателей, на веб-сайте размещаются оцифрованные указатели за прошлые годы. Эту работу НБ РБ начала активно осуществлять в 2014 г. На сегодняшний день на страничке «Библиографические указатели» размещено 40 пособий (из них 15 биобиблиографических).

Таким образом, краеведческое направление библиографической и информационной деятельности библиотеки является одним из ведущих в системе подготовки биобиблиографических пособий. Эти издания получили признание не только на территории Республики Башкортостан и соседних регионов, но и внесли вклад в теорию и практику всей российской библиографии.

ЧУВАШСКАЯ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ: ИНОСТРАННЫЕ ИЗДАНИЯ [1]

Фомин Эдуард Валентинович, доцент Чувашского государственного института культуры и искусств, канд. филол. наук

Дальняя (зарубежная) чувашская экстериорика состоит из двух самостоятельных разделов: собственно чувашской и айгиевской, тесно коррелирующих между собой.

Собственно чувашская экстериорика включает в себя 90 книг языковедческого, беллетристического и литургического планов. Эти книги изданы главным образом в Венгрии, Германии, Турции, Финляндии и Швеции.

Экстериорика, связанная с именем чувашского поэта Г. Н. Айги, представлена примерно 130-ю книгами, выпущенными в 24-х странах. Айгиевская экстериорика безусловно восходит к собственно чувашской.

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-14-21005.

Отдельно взятые иностранные книги поэта количественно начинают перевешивать библиотеку чувашских зарубежных изданий в 1992 г., и с этого времени его экстериорику можно рассматривать как самостоятельное явление. Для сравнения: марийская экстериорика, пока еще не имевшая своего Айги, представлена одним разделом, однако количество названий иностранных изданий марийской тематики больше собственно чувашской [2].

Чувашская библиографическая служба нацелена на последовательный учет внутреннего экстерриториального потока печатных документов. Библиотечными специалистами формируются специальные БД, ведется летопись экстерриториальных публикаций о чувашском народе и республике.

Сложнее складывается ситуация с дальней экстериорикой. Она представляет область функционирования произведений печати, к которым сильнее проявляется субъективное отношение в профессиональной среде, выражающееся в желании избежать их. Настоящий подход формируется рядом причин:

1) недоступностью или малодоступностью самих произведений. Иностранные издатели не имеют социальных обязательств перед российскими региональными книгохранилищами, и поиск, фиксация, архивирование документов зарубежного производства происходят по желанию библиографов в пределах возможностей;

2) незначительностью дальнего экстерриториального потока печатных документов, касающихся регионов и национальных культур в целом. Казалось бы, тем проще осуществлять библиографический учет документов. Но именно эта особенность делает дальнюю экстериорику незаметной для библиографических служб;

3) запаздыванием информации об издании книг за рубежом. Библиография менее чувствительна к временны́м параметрам дальней экстериорики. Иногда информация здесь запаздывает на годы, но в принципе не становится менее актуальной;

4) калейдоскопом языкового разнообразия, недоступного обычному специалисту.

В итоге в национальной библиографии в части дальней экстериорики возникает проблема значительных пропусков.

Согласно устоявшейся практике, дальние экстерриториальные произведения печати фиксируются библиотечными специалистами лишь тогда, когда ее находят случайно или в результате целенаправленных поисков, например, при составлении библиографических справочников. Нередко на

[2] *Фомин Э. В.* Иностранные пласты чувашской и марийской книги: сравнительный анализ // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Йошкар-Ола, 2015. С. 295–299.

наличие такой литературы указывают сторонние специалисты — ученые, журналисты, писатели.

При фиксации иностранной экстериорики возникает ряд проблем, связанных с учетом документов на непривычных графических основах и языках, фиксированием библиографических сведений в условиях недоступности самих документов, трансформацией выходных данных иностранных изданий на принимающий язык.

Учет документов на непривычных графических основах и языках

Необходимость библиографирования экзотических в условиях Чувашии документов возникает достаточно редко. Например, такой случай представляют книга татарского писателя З. Башири «Чувашлар», изданная в Оренбурге в 1909 г. на основе арабской графики, и четыре сборника поэта Г. Н. Айги «Ветер по травам: двадцать три стихотворения к рисункам Дианы Обинья» (1993–1994), «Айги в переводах Акимицу Танаки» (1994), «Стихи» (1997), «Тетрадь Вероники: первое полугодие дочери» (2003), выпущенных иероглифическим письмом в Японии.

Существует несколько способов отражения информации, выполненной на других языках или непривычных графиках:

1) путем описания книги на языке и графике оригинала. Данный подход заложен в требования государственного стандарта. Однако его трудно выдержать: возникает проблема в библиографах с хорошим знанием языков или привлечением сторонних специалистов.

Другой вопрос — отсутствие шрифтов или использование гарнитур, приспособленных под специфику конкретных письменностей. Обычно в таких случаях стандартные буквы произвольно заменяются на графемы с диакритическими знаками. Записи, выполненные с помощью приспособленных гарнитур, требуют обязательного шрифтового сопровождения — иначе тексты становятся нечитаемыми. Это печальное наследие 1990-х гг., инерционно и катастрофично продолжающееся в настоящее время, когда современное программное обеспечение компьютерной техники уже позволяет отобразить практически все многообразие письменностей;

2) методом транслитерации библиографической информации на кириллицу. В этом случае библиографам следует прочитать и безошибочно переписать необходимые сведения кириллическими буквами. Видимо, данный способ наименее желательный, ибо усложняет идентификацию документов;

3) с помощью переводного описания на принимающем языке. Именно этот способ доминирует в чувашской библиографической практике в сложных случаях. Он несовершенен, но абсолютно функционален — позволяет легко

идентифицировать книгу; кроме того, выполняет главное предназначение библиографии — фиксирует и упорядочивает библиографическую информацию.

Согласно стандарту, в библиографических описаниях иноязычных произведений используется переводное вкрапление заголовка с указанием языка текста.

Объективно желательным следует признать двойное библиографирование иноязычной экстериорики: во-первых, на языке оригинала произведения, во-вторых, в переводе на язык ведения библиографической записи. Таким образом, пользователю будет предоставлена возможность самостоятельно выбрать тот вариант описания, который ему более необходим.

На практике оперирование даже привычными кириллицей и латиницей может обернуться проблемой: допущением значительного числа ошибок в письменностях, обильно использующих буквы с диакритическими знаками — например, в венгерской, чешской, польской. В результате библиография начинает воспроизводить и наращивать ошибки.

Фиксирование библиографических сведений в условиях недоступности самих книг

Идеальный вариант ведения библиографической работы — наличие под рукой самого документа или информации, полученной со стороны других библиографов. В случае с дальней экстериорикой очень часто библиографы имеют лишь примерные или обрывочные сведения, которые становятся основой ведения дальнейшей поисковой деятельности.

Наличествующие неполные сведения о книгах должны быть доступны пользователям, хотя их включение в справочники выглядит дисгармонично. Между тем, в истории чувашской книги подобный подход уже приводил к положительным результатам. В предисловии к ретроспективному библиографическому указателю чувашской книги дооктябрьского периода говорится: «Включение в настоящий указатель описания с недостающими библиографическими элементами или с неполными (может быть, с неточными) названиями сделано с той целью, чтобы не предать их полному забвению и, наоборот, расширить круг заинтересованных лиц в поиске утерянных книг» [3]. После выпуска указателя, содержащего сведения о 1216 книгах, усилиями сторонних специалистов были найдены утерянные книги с проблемным описанием и, кроме того, установлены 84 новых названия [4]. В случае с кни-

[3] *Петров Н. П.* Предисловие // Чувашская книга до 1917 года : ретросп. библиогр. указ. 2-е изд., испр. и доп. Чебоксары, 2001. С. 11.

[4] *Фомин Э. В.* Чувашская книга дооктябрьского периода : новые названия // Культура Поволжья: традиции и современность : материалы межрегион. науч.-практ. конф., Чебоксары, 15 марта 2008 г. Чебоксары, 2008. С. 79–84.

гами вековой давности, изучение которых велось многими исследователями на протяжении длительного времени, данные находки следует признать сенсационными.

И в формирующемся указателе собственно чувашской экстериорики часть книг пока еще дана с неполным описанием, см., например:

(1) New Testament, 1911 (reprint IBT 1973).

(2) Life of Jesus (Иисус Христосĕн пурнăçĕ). 1981.

Сведения о перечисленных книгах включены в указатель в том виде, в каком были получены из Института перевода Библии в Стокгольме, Швеция. Данные книги отсутствуют в фондах национального книгохранилища Чувашии (поскольку в условиях атеистического общества считались запрещенными), и уточнить их описание пока еще не удалось.

Библиографическая работа в условиях недоступности самих книг чревата допущением фактических ошибок, ср. материал биобиблиографического указателя «Исследователи чувашского языка» [5], в котором в разделе, посвященном иностранным чувашеведам, большая часть библиографических записей осуществлена без рассмотрения de visu:

(3) Agyagásy, K. Pápay József csuvas hagyatéka. Naplórészlet, csuvas szójegyzék. Bevezetövel közzéteszi A. K. (Magyar-német párhuzamos kiadás a Kereskedelmi Bank Universitas Alapíványak támogatásával). Bibliotheka Pápayensis Vol. VII. Bebrecen, 1997. 149 lap.

(4) Адягаши, К. Чувашское наследие Иосифа Папая : фрагмент дневника, чувашский словник. (Библиотека Папаи. VII. Дебрецен, 1997. 149 с. (Издано на нем. и венгер. яз.).

(5) Чăваш чĕлхе пĕлĕвĕн кун-çулĕн çăлкуçĕпе тапхăрлавĕ / ред. А. Рона-Таш. Будапешт-Висбаден, 1982. 306 с. Венгрла.

Книги (3) и (4) суть одна и та же: пример (3) представляет оригинальную запись, (4) — переводную, притом в указатель на чувашском языке ее следовало включить в переводе на чувашский, как это сделано с книгой (5). Справедливости ради следует заметить, что и пример (5), с точки зрения стандарта, оформлен неточно: описание должно быть составлено на венгерском языке с переводом названия на принимающий язык, т. е. в данном случае на чувашский.

---

[5] Чăваш чĕлхи тĕпчевçисем : биобиблиогр. указ. / хатĕрлекенĕсем Г. А. Деменцова, А. В. Матросова, Г. П. Соловьева, Э. В. Фомин ; Чăваш Республикин культура, национальность ĕçĕсен, информаци политикин тата архив ĕçĕн министерстви ; Чăваш Республикин Наци библиотеки. Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 2006. 287 с. Пер. загл. : Исследователи чувашского языка. Чуваш.

Трансформация данных об иностранных изданиях на язык описания

Действующие российские библиографические стандарты коррелируют с международными, и как таковой проблемы трансформации зарубежной библиографической записи в условиях российских библиотек уже не возникает. Совпадают также современные стандарты оформления прикнижной метатекстовой информации. Расхождения касаются размещения выходных данных и их содержания: в России, как правило, выходные данные, более подробные, указывающие состав издательских работников, связанных с производством данной книги, ее физические параметры, тираж, находятся в завершающей части, за рубежом — на обороте титульного листа.

В редких случаях в оформлении выходных данных книг наблюдается отход от стандарта, и установление ее адекватных параметров (места, издательства и года издания) первоначально вызывает затруднения даже у специалистов — носителей языка. Например, значительные сложности вызвало библиографическое описание венгерской книги «Sör dal»:

(6) Berecz, A. Sör dal = Сăра юрри : Csuvas népdalok magyarul / András Berecz. – [Budapest] : Berecz Bt., [2009]. – 44 o. + 2 CD. – Пер. загл. : Застольные песни. – Венг.

В выходных данных названной книги приводятся сведения об исследованиях, откуда взяты тексты чувашских песен, переводчиках, исполнителях, но установление места и года издания потребовало обращения к дополнительным источникам.

Представляется, что работа с зарубежной экстериорикой в случае ее последовательного и своевременного учета должна превратиться в привычную сферу библиографической деятельности. Во избежание ошибок обработку иностранных изданий желательно производить при участии носителей языка.